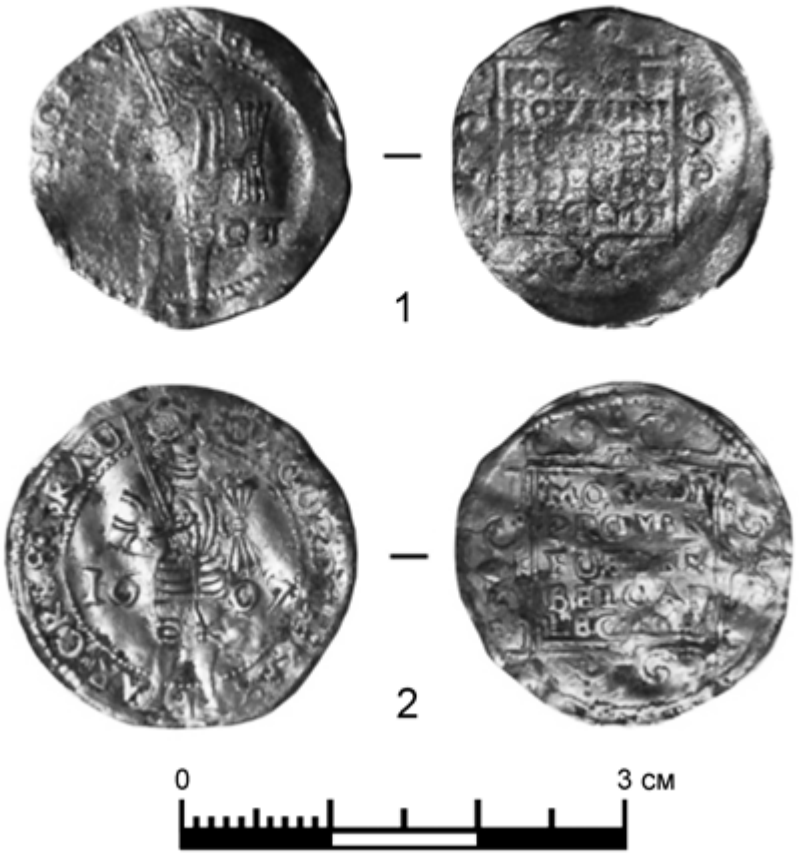
Золотые дукаты французских мушкетеров времен Д’Артаньяна помогли ученым ИИМК РАН датировать пожар в Старой Ладоге

31.08.2026



Смута начала XVII века привела в Старую Ладогу французских наемников, которые на несколько месяцев захватили крепость и оказались необычно далеко к востоку от основных европейских театров военных действий своего времени. Ученые ИИМК РАН связали с ними два найденных в сгоревших постройках золотых нидерландских дуката и с их помощью датировали пожар в Ладоге январем 1611 года. Результаты исследования опубликованы в журнале «Stratum plus. Археология и культурная антропология».

В начале XVII века, в разгар Смутного времени, в Старой Ладоге на несколько месяцев обосновался необычный для этих мест военный контингент — несколько рот французских наемников. Их командир, французский офицер Пьер Делавиль де Домбаль, находился на шведской службе. После поражения войск Василия Шуйского в битве при Клушине летом 1610 года остатки армии генерала Якоба Делагарди отступили к Новгороду, где к ним присоединились три свежие французские роты. После этого Делавиль получил приказ занять Ладогу, и 15 августа 1610 года его отряд успешно захватил крепость.

Присутствие французского отряда в Старой Ладоге стало редким по своей географии эпизодом Смутного времени. Западноевропейские профессиональные солдаты оказались далеко на

востоке, не возле крупного города или одного из центров европейской политики, а в небольшой крепости на Волхове. По данным исследований комплекса вооружения Старой Ладоги, проведенных сотрудниками ИИМК РАН, из примерно 300 человек, пришедших с Делавилем, около ста были кавалеристами, остальные — пехотинцами. Судя по составу археологических находок, большую часть пехоты составляли мушкетеры, меньшую — пикинеры.

Захватив крепость, наемники, вероятно, разместились в домах жителей Земляного города. На их присутствие указывает значительное количество фрагментов германской керамики из каменной массы, не характерной для повседневной культуры ладожан, а также фрагменты стеклянных сосудов и штофов предположительно европейского происхождения. Французский гарнизон находился в почти полной изоляции около пяти с половиной месяцев и несколько раз отражал попытки вернуть крепость. В январе 1611 года новгородские войска под командованием Ивана Салтыкова начали штурм. Крепость обстреливали из артиллерии, в том числе калеными ядрами, после чего в ней возникли сильные пожары. После нескольких приступов Делавиль вступил в переговоры о сдаче Ладоги и получил возможность покинуть ее вместе с уцелевшими солдатами, оружием и обозом.

Ученые ИИМК РАН давно изучают Старую Ладогу, в том числе и археологические артефакты. Среди них особое место занимают две золотые монеты, найденные в ходе раскопок еще в конце 40-х годов прошлого века. Первый дукат провалился в щель пола сгоревшей хозяйственной постройки, второй находился среди остатков другого деревянного строения с печью. Повторное изучение находок показало, что обе монеты были отчеканены в 1607 году в Нидерландах.

«Когда мы сопоставили места находок с археологическим контекстом, данными о пожаре и письменными свидетельствами о французском гарнизоне Делавиля, сложилась достаточно цельная картина. Вероятнее всего, дукаты принадлежали французским наемникам и были потеряны во время обстрела и пожара в январе 1611 года. Благодаря этому монеты помогли связать гибель целого комплекса построек с конкретным эпизодом Смутного времени», — рассказал научный сотрудник ИИМК РАН **Константин Горлов**.

Следует отметить, что для Русского государства начала XVII века находка сразу двух иностранных золотых монет в бытовом археологическом контексте редка. Европейское золото было известно на Руси, однако использовалось значительно реже серебра. Такие монеты применяли при крупных расчетах, уплате таможенных сборов, использовали в качестве дипломатических даров. Их высокая стоимость делала такие деньги неудобными для повседневных покупок. При этом оба ладожских дуката имеют потертости и царапины, свидетельствующие об их участии в денежном обращении. Признаков внеэкономического использования монет исследователи не зафиксировали.

Для европейцев, напротив, дукат к началу XVII века превратился в одну из надежных международных валют и широко использовался при выплатах военным. Многие иностранцы, попавшие в Русское государство через Швецию, прежде служили или проходили военную подготовку в Нидерландах, поэтому появление нидерландского золота у французского гарнизона можно считать объяснимым. Исследователи предполагают, что две монеты могли быть потеряны практически одновременно во время артиллерийского обстрела и пожара. Это подтверждают и записки самого Делавиля, который указывал, что часть его солдат была настолько напугана штурмом, что покинула крепость и перешла к противнику.

Сочетание датировки монет, мест их обнаружения и письменных свидетельств позволило археологам существенно сузить время разрушения построек. Археологический горизонт, ранее относимый в целом к Смутному времени, ученые связали с пожаром января 1611 года. Авторы

исследования отмечают, что благодаря такой точной датировке Ладога может стать одним из эталонных памятников позднего Средневековья — раннего Нового времени. Вместе с дукатами в этом слое найдены оружие, инструменты, бытовые предметы и украшения, связанные с конкретным эпизодом военной истории начала XVII века.

Оба золотых дуката хранятся в Государственном Эрмитаже.

Материал: пресс-служба Института истории материальной культуры РАН